

СОЦИАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ

УДК 316.23

DOI: 10.17223/1998863X/37/19

С.А. Батуренко

РАЗВИТИЕ ФЕМИНИСТСКИХ ИДЕЙ В РАМКАХ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ РУССКОЙ СОЦИОЛОГИИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА: А.П. ЩАПОВ

Рассматривается развитие феминистских идей в работах представителя географического направления русской социологии XIX – начала XX века Афанасия Прокопьевича Щапова. Проблема положения женщин вызывала живой интерес у представителей самых разных направлений социологической науки в России. Одним из наиболее актуальных вопросов и одновременно наименее изученным является рассмотрение перспективы зарождения феминистских идей в рамках географического направления русской социологии.

Ключевые слова: феминистская социология, женский вопрос, русская социология, равенство полов, социальное положение женщины, А.П. Щапов.

Феминистская социология является одной из относительно новых областей науки как на Западе, так и в России. Предметная область исследований активно развивается, обсуждается и критикуется. Многие современные дискуссии этого направления получили развитие и в отечественной социологии. Вместе с тем большая часть проблем остается неизученной. Очевидно, что в социологии первые работы, посвященные истории женских движений, в том числе и истории российского движения, принадлежат западным ученым. В советской социологии такой научный интерес развивался слабо, что было связано с преобладанием марксистско-ленинской идеологии, в соответствии с которой освобождение женщин связывалось с неизбежной сменой капиталистического строя социалистическим. Таким образом, до 90-х гг. XX века «женский вопрос» не являлся в строгом смысле серьезной научной проблемой. Принято считать, что только с 90-х годов в отечественной социологии наблюдается обращение ученых к этой теме. Проблема положения женщин вызывала живой интерес у представителей самых разных направлений социологической науки в России XIX – начала XX века: позитивистского, неопозитивистского, субъективной социологии, генетической, неокантианской, марксистской, географического направления.

Среди представителей неокантианского направления, уделявших внимание данной проблеме, известны имена таких ученых, как Лев Иосифович Петражицкий (1867–1931) [1, 2], Вениамин Михайлович Хвостов (1868–1920) [3, 4, 5, 6], а также основатель генетической социологии Максим Максимович Ковалевский (1851–1916) [7, 8, 9], сторонник географического направления в социологии Афанасий Прокопьевич Щапов (1831–1876) [10, 11, 12, 13], марксистского направления – Александра Михайловна Коллонтай (1872–

1952) [14], субъективной социологии – Сергей Николаевич Южаков (1849–1910) [15, 16], неопозитивистской социологии – Питирим Александрович Соколин (1889–1968) [17].

Мы остановимся на проблеме роли женщины в истории социального развития, разработанной в рамках географического направления русской социологии А.П. Шаповым. Афанасий Прокопьевич Шапов – историк, публицист, философ, этнограф, социолог позитивистского направления. Он являлся представителем географического направления в социологии. Занимался изучением истории русского раскола, духовной жизни русского народа, происхождения и сущности государства, русской общины, положения женщин в России, отношения между человеком, обществом и природой и многими другими проблемами. А.П. Шапов доказательно обосновывал закономерную связь этических особенностей русского народа с природной средой обитания. В качестве заслуг ученого в мировой науке можно говорить о его особом внимании к роли мыслящего меньшинства в обществе, выделении психического аспекта в социальном поведении человека и опасности общественных аномальных состояний. Большое внимание социологом было уделено влиянию природной среды на содержание и характер протекания социальных процессов. Изучая историю России, А.П. Шапов применял естественнонаучную методологию в том числе и при исследовании роли природных условий в развитии умственного потенциала русского народа.

Разрабатывая теорию социального прогресса, основным его фактором ученый считал деятельность разума в освоении и техническом подчинении природы социально-экономическим силам. Деятельность разума ученый рассматривал, во-первых, с точки зрения историко-географического распределения населения; во-вторых, с точки зрения его историко-этнографической организации; в-третьих, со стороны естественно-психологических, а также социально-педагогических условий развития русского народа. Вообще, проблема «человек и природа» занимает важнейшее место в трудах ученого. Русский социолог показывает содержание жизни русского народа, выявляя его этнические характеристики, природные условия существования, особенности воздействия географической среды на нравственную жизнь и мировоззрение людей. При этом географический и идейный факторы рассматриваются ученым в качестве двух основных движущих сил общественного развития. Коллеги называли А.П. Шапова «маленьким Боклем» за детальный анализ в его работах экономических и нравственных основ жизни русского народа в их бесконечной и неразрывной связи с природными условиями.

Разрабатывая проблему истории интеллектуального развития России, А.П. Шапов искал причину отсутствия в Древней Руси «интеллигентного, мыслящего класса» и исключительное преобладание «рабочего класса» или крестьянства. В ряде своих работ ученый анализировал препятствия «умственного развития» общества, указывая на особенности «естественно-психологических» и «социально-педагогических» условий развития, на низкий уровень психологического, физиологического, антропологического состояния древнерусского населения. Рассматривая историю России, на протяжении которой, как отмечал русский социолог, практическая работа преобладала над теоретическим развитием, внешние чувства над разумом, и

«рабочий народ» над «мыслящим классом», следовало искать пути преодоления сложившейся проблемы. Решение вопроса А.П. Щапов видел в реформе социального положения, в переустройстве народного труда на кооперативных основаниях. Также социолог выступал за изменения народного мирозерцания посредством общего естественнонаучного обучения, воспитания новых поколений, раскрепощения женщин. Исследование «женского вопроса» составляло важную часть общих представлений о путях спасения России, что объясняет большое внимание ученого к этой проблеме, что отразилось в работах последнего периода его творчества.

Наименее изученной остается та область научного знания, разрабатываемая социологом, которая касается положения женщин в России. Этой проблеме А.П. Щапов посвятил ряд своих работ, таких как «Значение народной женщины в антропологическом и социальном развитии русской народности», «Влияние общественного мирозерцания на социальное положение женщины в России», «Положение женщины в России по допетровскому воззрению», «Мирозерцание, мысль, труд и женщина в истории русского общества», «О развитии высших человеческих чувств».

Работу «Значение народной женщины в антропологическом и социальном развитии русской народности» автор начинает с утверждения об историческом преобладании мужчин, всегда устранивающих женщину из сферы общественной, исторической деятельности, заключающих ее в рамки домашнего семейного рабства. Вместе с тем очевидным признается и тот факт, что, несмотря на утверждение гегемонии мужчин, женщина всегда в большей или меньшей степени становилась заметной в истории развития общества: «Большую частью она была незаметным, скрытым историко-антропологическим фактором физического, психического и социального развития различных племен человеческого рода. Но нередко выступала она и явно на общечеловеческий, исторический вид в качестве живой, деятельной силы в исторических поворотах человечества к новым путям гуманно-антропологического прогресса» [11. С. 31].

А.П. Щапов утверждает, что русская народная крестьянская и посадская женщина в Древней Руси явилась главной антропологической силой не только в процессе ассимиляции различных племен с племенем славяно-русским, но и в физиологическом и психическом их возрождении, в формировании различных областных русских народных этнографических и лингвистических образований и в конечном счете в преобразовании первобытных чисто родовых общин в гражданские или земские, сельские и посадские общины. Ученый пишет: «Сколь не ограничена роль народной женщины в развитии русской народности, но и на основании ее мы можем составить тот общий вывод, что в исторической выработке общественного прогресса, в антропологическом и социальном развитии народа действует не одна верховная, господствующая сила государства, не одна избранная личность, резко выдающаяся из массы посредственных государственных, гражданских и научных деятелей, но и такие незаметные, скромные, так сказать, рядовые члены народа, как, например, простонародные, крестьянские, рабочие женщины, равно как и все честные чернорабочие труженики, честные, низшие слуги общества и т.д.» [11. С. 51]. Автор подчеркивает необходимость серьезно

всматриваться и адекватно оценивать все «составные части и сложные народные силы», способствующие развитию общественного прогресса. Женщина рассматривается социологом с точки зрения ее прогрессивной силы как в улучшении расовых и антропологических национальных качеств народности, так и в развитии нового лучшего антропологического социального строя. К таким выводам он приходит на основании тех наблюдений, что женщина больше, чем мужчина, способна к развитию устойчивой гуманной союзной социальности, к созданию и прочному сплочению социальных общин, поскольку «вследствие естественно-исторического хода развития человеческой природы в женщине оказываются более развитыми инстинкты социальной симпатии, чем в мужчине» [11. С. 53]. Автор довольно часто ссылается на работу Ч. Дарвина «О происхождении человека», в том числе и при описании наличия у женщин специфических качеств, таких как нравственная мягкость, менее развитое чувство эгоизма по сравнению с мужчинами, которым свойственно, например, складывающееся на основе соперничества честолюбие, перерастающее в эгоизм.

Работа «Влияние общественного мирозерцания на социальное положение женщины в России» посвящена описанию исторических социальных процессов, на основе которых складывалось первобытное положение женщины и отношение к ней. Социолог анализирует естественные процессы становления преобладающей физической силы мужчин и относительной физической слабости женской организации, которые при господстве чувства страха перед всякой преобладающей силой роковым образом первобытную неравную борьбу мужчин и женщин завершили постепенным поработением женщины. Вместе с тем господствовавшие нравственно-юридические понятия, вытекающие из чувства страха перед материальной силой, основывавшейся на законе и праве сильнейшего, порождали и подтверждали рабское положение женщины как в семье, так и в обществе. Подчиненность женщины, бесправность ее личности были утверждены «страхом княжеской власти, страхом первого славяно-русского закона. По установлению «Русской Правды» незамужняя женщина не могла быть самостоятельной владелицей собственности, не могла быть самостоятельным членом общины, как прежде не могла быть самостоятельным членом рода» [10. С. 80].

Рассматривая мирозерцание наших предков, ученый утверждал его укорененность в господстве чувства страха перед таинственными силами внешней и человеческой природы. Соответственно, и первобытное проявление человеческой природы типично характеризуется полным господством грубой физической силы, где мускульная сила, естественно, преобладала над силой головного мозга, несравненно больше действовала, чем сила умственная, и «потому сама своими «необычными», ужасными проявлениями возбуждала “ужас в разумах”» [10. С. 95].

Влияние общественного мирозерцания, системы права, религиозной системы способствовало воспроизводству подчиненного положения женщин путем установления «полной рабской покорности силе мужчины». Вместе с тем женщина на протяжении всей истории старалась бороться против гегемонии мужчины. Естественно-психологические мотивы способствовали стремлению женщин пересилить физическую силу силой ума и хитростью.

Такими примерами является возникновение знахарства, ведунства среди женщин в период первобытной борьбы за свободу и равноправие, на основании которых женщина старалась возбудить страх в мужчинах. Щапов отмечает, что в качестве хитрейшей, мудрейшей «вещей девы», «лихой бабы-ведуньи», «яги бабы-ведьмы» не физической силой, но умом и хитростью женщина побеждала самых сильных мужчин. На основании этого складывались и первобытные идеалы человеческого совершенства, а также образцы и предписания маскулинности и феминности. Образцу феминности приписывалось обладание такими специфическими чертами, как физическая слабость, нравственная мягкость, менее развитое чувство эгоизма по сравнению с мужчинами, так же как и большая хитрость и мудрость. Образцу маскулинности – большая физическая сила, соперничество, честолюбие и эгоизм.

В работе «Положение женщины в России по до-Петровскому воззрению» А.П. Щапов описывает подчиненное положение женщины, установленное в соответствии с византийской доктриной, которую люди должны были строго соблюдать «со страхом Божиим». Вместе с этими строгими правилами в народе укоренился аскетический взгляд на женщину. «Все поучения “о женах” направлены были к тому, чтобы воспитать и глубоко укоренить в уме народном странное убеждение, что самое “естество женское вельми есть зло”, что “жена сотворена сетью бесовскою прельщающею человека на зло”» [13. С. 108]. Такой страх женщины, как отмечает социолог, воспитывался и передавался по наследству от отцов детям. При условии господства такого взгляда на женщину понятно было ее положение в семье и в обществе. «Личность женщины как богообреченной рабы мужа и в нравственно-юридическом отношении признана была несамостоятельною, бесправною и подчинена была юридической гегемонии мужчины. По юридическим понятиям московского государства или до-петровского общества жена должна была разделять участь мужа в случае преступления, совершенного последним» [13. С. 110]. Автор показывает, как на основании внушения византийской литературы в обществе сложилось представление о женщине как малоспособной и менее умной по сравнению с мужчиной. В соответствии с учением «Домостроя» женщина, как менее умная, была лишена и всякого права самостоятельной мысли, самостоятельного распоряжения даже в домашних делах, «ибо на то был ум мужа — главы жены, который своими наставлениями и “плеткою вежливенько” учил ее страху Божию и рабскому послушанию» [13. С. 111]. При абсолютной убежденности в умственном бесправии женщин она оказывалась бесправной и по отношению к возможности быть занятой в сфере труда. Очевидной была невозможность любого общественного занятия помимо домашней, любой хозяйственной деятельности. Такой прочно установившийся взгляд на женщину не мог благотворно действовать на ее нравственное настроение и развитие, поскольку византийская литература утверждала, что женщина по самой природе своей гораздо более склонна к злу, чем мужчина. При этом если и позволялось восхищаться чем-нибудь в женщине, то только глубоким чувством ее смирения и всеми внушаемыми ей добродетелями. В самой телесной организации богобоязненной женщины, «во всем сложении ее членов видели живой символический отпечаток чувства страха Божия, молитв к Богу, трех лиц Божества, аскетических подвигов и

христианского милосердия» [13. С. 121]. С аскетической точки зрения считалось грехом созерцать и описывать естественную эстетическую телесную красоту женщины, без идеи красоты небесной, божественной.

Описывая историю западноевропейских народов, А.П. Щапов показывает, как в эпоху возрождения наук и искусств женщины влияли на будущие великие антропологические, социальные перевороты и реформы, называя эти периоды (1743–1774) эпохой «господства женщин». Знатные дамы являлись могущественными покровительницами наук и искусств, собирали в своих салонах многих передовых мыслителей и деятелей своего времени. Современники отмечали, что влияние этих женских салонов во многих отношениях было гораздо более сильным и плодотворным, чем влияние множества ученых мужчин. В России благодаря влиянию женщины-царицы Екатерины Великой в передовых поколениях русского народа впервые стал совершаться поворот от до-петровского быта по пути разумно-сознательного, гуманно-социального развития личности и общественности в среде русской народности. «Петр Великий... создал в России людей, так как до него русские люди были, аки зверье, а Екатерина Великая влагала в созданные Петром Великим тела людские души, воспитанием создавала новую породу отцов и матерей» [11. С. 34]. Так происходили воспроизведение и трансформация гендерных различий и гендерного неравенства в российском обществе.

На основании анализа данных работ можно говорить о постановке автором широкого спектра проблем, затрагивающих интересы обоих полов в равной степени. А.П. Щапов обращает внимание на особую роль женщины в развитии общества, на специфику происходящих исторических и социальных процессов, на основе которых складывалось положение женщины и отношение к ней, на историю установления подчиненного положения женщины в России. Особое значение в работах русского социолога придается контексту и исторической динамике образцов и предписаний маскулинности и феминности. Автор детально описывает воспроизводство гендерных различий и гендерного неравенства в различных сферах социальной жизни – в домохозяйстве, сексуальных отношениях, религии, образовании и т.д.

Современная феминистская социология активно изучает проблемы коммуникации индивидов, следующих образцам мужского и женского поведения, массовые представления о мужественности и женственности, формируемые в виде совокупности стереотипов, существующих в обществе и проявляющихся в функционировании различных социальных институтов. Русская социология конца XIX – начала XX в. демонстрирует огромный интерес и серьезные успехи в разработке проблемы социального положения женщины. Многие вопросы, решаемые современной феминистской социологией, созвучны с идеями первых русских социологов. В частности, особое значение имели вопросы, связанные с образованием и правовым положением женщин, изучением женских общественных движений, а также множество других проблем, заявленных русской социологией и требующих решения. Русские социологи поставили ряд вопросов, имеющих огромное значение для современной феминистской западной и отечественной социологии: о роли женщины в различных сферах общественной жизни, таких как семья и домашнее хозяйство, работа и организация, здоровье, болезнь и забота, образ

жизни, образование, преступление, насилие и уголовное судопроизводство, политика.

Литература

1. *Петражицкий Л.И.* О женском равноправии. Речь, произнесенная в Государственной Думе 6 июня 1906 г. Пг., 1915.
2. *Петражицкий Л.И.* О пользе политических прав женщин. СПб., 1907.
3. *Хвостов В.М.* Женщина в обновленной культуре. М., 1917.
4. *Хвостов В.М.* Женщина и человеческое достоинство: Исторические судьбы женщины. Природа женщины. Женский вопрос. М., 1914.
5. *Хвостов В.М.* Женщина накануне новой эпохи (Два этюда по женскому вопросу). М., 1906.
6. *Хвостов В.М.* О равноправии женщин. М., 1911.
7. *Ковалевский М.М.* Высшее женское образование // Вестник Европы. 1910. № 6.
8. *Ковалевский М.* Можно ли закрывать женщинам доступ в университеты? // Союз женщин. 1908. № 7–8.
9. *Ковалевский М.М.* Очерк происхождения и развития семьи и собственности. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014.
10. *Щапов А.П.* Влияние общественного мирозерцания на социальное положение женщины в России // Сочинения. СПб.: Издание М.В. Пирожкова, 1906. Т. 2. С. 55–104.
11. *Щапов А.П.* Значение народной женщины в антропологическом и социальном развитии русской народности // Сочинения. СПб.: Издание М.В. Пирожкова, 1906. Т. 2. С. 31–55.
12. *Щапов А.П.* Мирозерцание, мысль, труд и женщина в истории русского общества // Сочинения. 1908. Т. 3. С. 431–605.
13. *Щапов А.П.* Положение женщины в России по до-петровскому воззрению // Сочинения. СПб.: Издание М.В. Пирожкова, 1906. Т. 2. С. 105–154.
14. *Коллонтай А.М.* Избранные статьи и речи. М., 1972.
15. *Южаков С.Н.* Женщина-избирательница: (К вопросу о реформе русского избирательного права). М.: Л.О. Крумбюгель и Н.Н. Худяков, 1906.
16. *Южаков С.Н.* Социологические этюды. М.: Астрель, 2008.
17. *Сорокин П.А.* Система социологии. М.: Астрель, 2008.
18. *Аристов Н.Я.* А.П. Щапов: жизнь и сочинения. СПб., 1883.
19. *Голосенко И.А.* Субъективно-нормативная концепция П.И. Новгородцева и В.М. Хвостова // Социологическая мысль в России. Л., 1978.
20. *Кареев Н.И.* Русские юристы-социологи: В.М. Хвостов // Кареев В.М. Основы русской социологии. М., 1996.
21. *Козловский В.В.* История русской социологии XIX–XX вв. М., 1995.

Baturenko Svetlana A. Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

E-mail: level_s@rambler.ru

DOI: 10.17223/1998863X/37/19

DEVELOPMENT OF THE FEMINISTIC IDEAS WITHIN THE GEOGRAPHICAL DIRECTION OF THE RUSSIAN SOCIOLOGY XIX – THE BEGINNINGS OF THE XX CENTURY: SHCHAPOV A.P.

Key words: *feministic sociology, women's issue, Russian sociology, gender inequality, social status of the woman, Shchapov A. P.*

Abstract: In article discusses the development of feminist ideas in the works of representative geographical direction of Russian sociology of XIX — the beginnings of XX century of Shchapov Afanasy Prokopyevich. The feministic sociology is a relatively new area of science both in the West, and in Russia. Now the subject domain of researches develops actively, discussed and criticized. It is considered to be that in sociology the first works dedicated to the study of "women's issue" belong to the western scientists. However the problem of a provision of women aroused great interest among representatives of the most different directions of sociological science in Russia. One of the most pressing issues and at the same time the least studied is consideration of the prospect for the birth of feministic ideas within the geographical direction of Russian sociology. The famous Russian scientific,

historian, the publicist, the philosopher, the ethnographer, the sociologist of the positivistic direction Afanasy Prokopyevich Shchapov devoted to this problem a number of works. Based on the analysis of the works of scientist it is possible to speak about setting the author wide range of the problems infringing on interests of both sexes equally. Shchapov A. P. pays attention to the special role of woman in the development of society, to specifics of the happening historical and social processes through which the evolved status of woman and the attitude towards her, to history of the formation of women's subordination in Russia. In the works of Russian sociologist is attached to a context and historical dynamics of samples and prescriptions of maskulinity and femininity of particular importance. The author describes in details the reproduction of gender differences and gender inequality in various spheres of social life — in a household, the sexual relations, religion and education.

References

1. Petrazhitskiy, L.I. (1015) *O zhenskom ravnopravii. Rech', proiznesennaya v Gosudarstvennoy Dume 6 iyunya 1906 g.* [About women's equality. The speech delivered in the State Duma on June 6, 1906]. Petrograd: [s.n.].
2. Petrazhitskiy, L.I. (1907) *O pol'ze politicheskikh prav zhenshchin* [On the benefits of women's political rights]. St. Petersburg: [s.n.].
3. Khvostov, V.M. (1917) *Zhenshchina v obnovennoy kul'ture* [Woman in an updated culture]. Moscow: Moscow University.
4. Khvostov, V.M. (1914) *Zhenshchina i chelovecheskoe dostoinstvo: Istoricheskie sud'by zhenshchiny. Priroda zhenshchiny. Zhenskiy vopros* [Woman and human dignity: The historical fate of a woman. The nature of women. A woman's question]. Moscow: [s.n.].
5. Khvostov, V.M. (1906) *Zhenshchina nakanune novoy epokhi (Dva etyuda po zhenskomu vo-prosu)* [Woman on the eve of a new era (Two etudes on a woman's question)]. Moscow: P.D. Putilov.
6. Khvostov, V.M. (1911) *O ravnopravii zhenshchin* [On the equality of women]. Moscow: I. N. Kushnerev i Ko.
7. Kovalevskiy, M.M. (1910) *Vysshee zhenskoe obrazovanie* [Higher education for women]. *Vestnik Evropy*. 6.
8. Kovalevskiy, M. (1908) *Mozhno li zakryvat' zhenshchinam dostup v universitety?* [Can women be admitted to universities?]. *Soyuz zhenshchin*. № 7–8.
9. Kovalevskiy, M.M. (2014) *Ocherk proiskhozhdeniya i razvitiya sem'i i sobstvennosti* [An essay on the origin and development of the family and property]. Moscow: LIBROKOM.
10. Shchapov, A.P. (1906a) *Sochineniya* [Works]. Vol. 2. St. Petersburg: M.V. Pirozhkov. pp. 55–104.
11. Shchapov, A.P. (1906b) *Sochineniya* [Works]. Vol. 2. St. Petersburg: M.V. Pirozhkov. pp. 31–55.
12. Shchapov, A.P. (1908) *Sochineniya* [Works]. Vol. 3. St. Petersburg: M.V. Pirozhkov. pp. 431–605.
13. Shchapov, A.P. (1906c) *Sochineniya* [Works]. Vol. 2. St. Petersburg: M.V. Pirozhkov. pp. 105–154.
14. Kollontay, A.M. (1972) *Izbrannye stat'i i rechi* [Selected articles and speeches]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury.
15. Yuzhakov, S.N. (1906) *Zhenshchina-izbiratel'nitsa: (K voprosu o reforme russkogo izbiratel'nogo prava)* [A woman-voter (On the issue of the Russian electoral law reform)]. Moscow: L.O. Krumbyugel i N.N. Khudyakov.
16. Yuzhakov, S.N. (2008) *Sotsiologicheskie etyudy* [Sociological essays]. Moscow: Astrel'.
17. Sorokin, P.A. (2008) *Sistema sotsiologii* [The system of sociology]. Moscow: Astrel'.
18. Aristov, N.Ya. (1883) *A.P. Shchapov: zhizn' i sochineniya* [A.P. Shchapov: Life and works]. St. Petersburg: [s.n.].
19. Golosenko, I.A. (1978) *Sub"ektivno-normativnaya kontseptsiya P.I. Novgorodtseva i V.M. Khvostova* [The subject-normative concept of P.I. Novgorodtsev and V.M. Khvostov]. In: Chagin, B.A. (ed.) *Sotsiologicheskaya mysl' v Rossii* [Russian sociological thought]. Leningrad: Nauka.
20. Kareev, N.I. (1996) *Osnovy russkoy sotsiologii* [Fundamentals of Russian Sociology]. Moscow: I. Limbakh.
21. Golosenko, I.A. & Kozlovskiy, V.V. (1995) *Istoriya russkoy sotsiologii XIX–XX vv.* [The history of Russian sociology of the 19th – 20th centuries]. Moscow: Omega.